

¹⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 5. Д. 273.

¹⁹ РГВИА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 318.

²⁰ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 4. Д. 45. Л. 539об.

²¹ Там же. Ф. 11. Оп. 1. Д. 80. Л. 112—116.

²² РГВИА. Ф. 2658. Д. 14.

²³ Там же. Ф. 8. Оп. 3. Д. 875.

²⁴ Там же. Оп. 5. Д. 31.

²⁵ Там же. Д. 94.

²⁶ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 4. Д. 72. Л. 55.

²⁷ Масловский Д. Ф. Русская армия в Семилетнюю войну. М., 1888. Ч. 4. С. 216.

²⁸ РГВИА. Ф. 14. Оп. 1. Ч. 3. Д. 6. Л. 40.

²⁹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 4. Д. 45. Л. 2003.

А. В. Тюстин

ТОРГОВЛЯ И КУПЕЧЕСТВО В ИСТОРИИ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ XVII—XVIII вв.

Настоящая тема в течение длительного периода не находила своего исследователя, вследствие чего не получила достаточно полной разработки в историографии региона. Это объясняется ограниченностью источников, главными из которых являются таможенные книги. Экономический аспект развития Пензенского края в XVII—XVIII вв. нашел свое отражение в монографиях И. А. Булыгина «Положение крестьян и товарное производство в России. Вторая половина XVIII века: (По материалам Пензенской губернии)» (М., 1966) и Н. В. Заварюхина «Очерки истории мордовского края периода феодализма» (Саранск, 1993). Отдельные вопросы данной проблемы затрагивались в работах автора¹.

Пензенский край в XVI—XVII вв. представлял собой юго-восточное пограничье Российского государства. Его колонизация была обусловлена устройством систем засечных черт, вдоль которых в XVII в. были построены первые пензенские города Атемар, Инзеры (Посоп), Шишкеев, Саранск, Инсар, Наровчат, Керенск, Верхний Ломов, Нижний Ломов, а в 1663 г. — Пенза. Их первопоселенцы — служилые люди — за государеву службу получали земельные поместья, которые осваивались и заселялись крестьянами. Это стимулировало

развитие в крае земледелия и скотоводства. Коренное мордовское население традиционно занималось бортничеством, охотой, рыболовством. Рыбные ловли располагались главным образом на реках Сура и Мокша, богатых белугой и осетрами. Важной сферой хозяйственной деятельности было лесное пчеловодство — бортничество, продукты которого (мед, воск) удовлетворяли собственные потребности, а излишки шли на продажу. Имевшая некогда большое значение охота к XVIII в. постепенно утрачивала свое положение из-за сокращения численности промыслового зверя.

В городах получили развитие ремесла и торговля. Башмачники, кожевники, скорняки, замочники, ювелиры, картузники продавали на местных торжищах свои изделия. В селах крестьяне занимались обработкой глины, кожи, шерсти, смолокурением, охотой, также сбывая свою продукцию на местных рынках. Развитию рыночных отношений способствовало превышение произведенного продукта над собственным потреблением, а также возникновение новых поселений в крае. В первой четверти XVIII в. в Пензенском крае появилось 183 поселения, во второй — 47, в третьей — 16, в четвертой — 14. Крупные поселения превращались в торговые центры. В 1675 г. возник базар в с. Богданово-Спасское (ныне — г. Беднодемьяновск); в 1692 г. стольник В. И. Соимонов построил в своем поместье в Ломовской слободе Шукшинского стана Пензенского уезда 30 лавок для торгов. У монастырей и в крупных поселениях складывались ярмарки: в Краснослободске, Нижнем Ломове, Саранске. Хорошо развитая торговая инфраструктура сформировалась в Саранске. С 1732 по 1758 г. кабацкий сбор здесь составил 6396 руб., сбор с продажи лошадей — 179, с торговых лавок — 53, с харчевен — 15, с продажи мыла — 10 руб. В Краснослободске торговлю вели главным образом местные дворцовые крестьяне, которые частично сдавали в аренду свои лавки. Арзамаский купец Леонтий Иванов арендовал лавку у Григория Котова, Даниил Козлов — у Ивана Павлова. Путешественник П. С. Паллас отмечал в 1768 г.: «<...> в Пензе торг есть наиглавнейшая связь жителей, и купеческие лавки здесь так наполнены товарами, что я от Москвы ни в каком городе не видал».

На рубеже XVII—XVIII вв. происходит трансформация ремесленного производства в кустарное, что обусловило увеличение поступающих на рынок товаров. В 1692 г. Саранская таможня зафиксировала крупные кожевенные производства в Саранском и Темниковском уездах. Увеличивалось производство в области смолокурения: в лесах по берегам р. Вад в сезон получали более 300 ведер смолы. Расширилось производство поташа: только в Архангельск ежегодно отправлялось

около 100 тыс. пудов этого продукта.

В первой половине XVIII в. в северных уездах Пензенской провинции сформировалась металлургическая промышленность, сырьем для которой служила болотная руда. В 1719 г. создается Рябкинский чугунолитейный завод, в 1726 г. — Сивинский, в 1754 г. — Авгорский заводы, находившиеся в руках состоятельных купцов Миляковых. В 1754 г. предприниматели Никоновы построили в Инсаре чугунолитейный завод, в 1758 г. начал первую плавку доменный молотовый завод, в 1754 г. в строй действующих вступил Ермишенский завод Баташовых. Во второй половине XVIII в. производство чугуна на этих заводах сократилось до 219 375 пудов, так как иссякли запасы руды.

Пензенский край располагал огромными сырьевыми запасами, с другой стороны, вплоть до первой четверти XVIII в. в этом регионе отсутствовала какая-либо промышленность. Развитие металлургического дела стимулировало формирование внутреннего рынка и его связи с рынками других регионов России.

Местное купечество в XVII в. находилось еще в зачаточном состоянии. Поэтому торговые связи Пензенского края в XVII—начале XVIII в. осуществляли приезжие купцы. Главным предметом вывоза из Пензенского края был хлеб. В конце XVII в. из Саранского уезда было вывезено 2 111 736 пудов ржи, 8064 пудов овса. В 1741 г. купец из Елабуги Иван Семизаров закупил в Керенске для отправки в Тверь 1 тыс. четв. ржи и 350 четв. овса. Другой купец Федор Щукин вывез из Керенска 1482 четв. ржи, 11 четв. пшеницы, 18 четв. пшеницы, 49 четв. гороха². Важное место в торговом обороте Пензенского края занимали скот и продукты животноводства. В 1741 г. касимовский купец П. К. Назимов закупил в Керенске 25 голов крупного рогатого скота за 50 руб. для доставки в Ярославль. Московский купец И. С. Железняков купил в Пензенском уезде 100 пудов коровьего масла, заплатив пошлину в размере 15 руб.³ В больших масштабах пензенские жители продавали мед и воск. В 1691—1692 гг. в Саранском уезде иногородние купцы закупили 530 пудов меда. В 1740 г. павловский купец Михайло Безобразов закупил в Саранске для вывоза в Петербург 150 пудов меда-сырца за 150 руб., тверской купец В. П. Барашков — 50 пудов⁴. В 1741 г. касимовский купеческий приказчик Петр Калинин закупил в Керенске 65 пудов меда-сырца для вывоза в Москву, москвич Я. И. Чиликин — 125 пудов для доставки в Великий Новгород⁵. Из Пензенского края в другие города вывозились также меха, щетина. Московский купец Гавриил Журавлев закупил в Пензенском уезде для вывоза в первопрестольную 3 тыс. заячьих белых и 2 тыс. серых шкурок, 200 беличьих, 20 лисьих, 5 пудов воска, 20 пудов щетины, уплатив

пошлины в размере 25 руб.

На рубеже XVII—XVIII вв. шло активное расширение рыночных связей Пензенского края. Располагая большими сырьевыми запасами, Пензенский край активно входил в торговые отношения с другими регионами России. Это обстоятельство обусловило введение сбора за перевоз товаров, проезд по территории Пензенского, Саранского, Керенского, Нижне-Ломовского и других уездов, за место продажи. Поэтому в основных городах Пензенского края — Пензе, Саранске, Инсаре, Нижнем Ломове, Верхнем Ломове, Керенске, Наровчате, где собирались торжища и ярмарки, были созданы таможи, которые осуществляли сбор таможенных пошлин: складочных и канцелярских сборов, сборов на наложение на товары клейма. Таможенными пошлинами облагались все товары, привозимые на продажу. В 1739 г. нижегородский купец Дмитрий Жуков провез через Пензенскую таможню на пензенский рынок 10 бочек простого вина, а обратно вывез 82 четв. ржи, 27 четв. овса, 30 ведер хмеля. Пошлинный сбор составил около 4 руб. Петровский купец Афанасий Кузнецов в 1740 г. предъявил на таможне 20 пудов красного воска и 5 пудов щетины, заплатив пошлины 3 руб. Муромский купец Г. С. Гордов привез для продажи на пензенском рынке 70 топоров, 50 крестьянских ножей, 250 ножей складных, 330 замков, 100 мелких ножниц и 20 крупных общей стоимостью 78 руб. За вывоз 100 пудов хмеля арзамасский купец И. А. Коноплякин заплатил таможенной пошлины 1 руб. 25 коп., за провоз — 2 руб. 50 коп., других сборов — 83 коп.⁶

Стимулирующим фактором в развитии внутренней и межрегиональной торговли Пензенского края было его благоприятное расположение на важных торговых путях, а также отсутствие в среде посадского населения земледельческих занятий, что и вызвало развитие ремесел. Во второй половине XVII в., в период бурного развития Пензы как города, ремесленники и торговцы объединялись в общее посадское население, уплачивая различные денежные повинности. В 1721 г. посадское население было разделено на две гильдии: в первую входили купцы, аптекари, живописцы, ювелиры, во вторую — мелочные торговцы, держатели постоянных дворов, ремесленники. Система подушной подати уравнивала в правах обе гильдии. Формирование купечества в Пензе в XVIII в. сопровождалось борьбой зажиточной верхушки посадского населения за расширение своих привилегий и консолидацию. Эта борьба увенчалась успехом только в 1785 г., когда городское население было разделено на мещан и купцов. Увеличение численности населения Пензы и рост ее экономического потенциала вызвали оживление торговли и возрастание численности купечества. В

1724 г. купеческое сословие Пензы составляло 384 человека. О численности купечества в Пензенском крае в XVIII в. дает представление прилагаемая таблица⁷.

Численность купечества в Пензенском крае в XVIII в.

Название городов	1762 г.	1782 г.	1795 г.
Пенза	187	276	580
Саранск	134	206	533
Верхний Ломов	34	60	95
Нижний Ломов	2	4	26
Инсар	—	29	72
Керенск	—	39	56
Наровчат	11	14	99
Краснослободск	60	124	247
Троицк	2	1	19
Мокшан	—	—	38
Шишкеев	—	—	1
Чембар	—	—	22
Городище	—	1	27

Приведенные данные свидетельствуют о том, что к концу XVIII в. формирование пензенского купечества осуществлялось убыстренными темпами. Благодаря этому фактору Пензенский край уверенно входил в общероссийскую экономическую систему с собственной развитой промышленной и торговой инфраструктурой.

Примечания

¹ Тюстин А. В. Пензенское купечество как социальный слой: Вопросы истории формирования // Земство. 1994. № 3. С. 52—62; Пензенское торгово-промышленное предпринимательство в системе межрегиональных и международных экономических отношений // Там же. 1995. № 4. С. 50—78; Пензенское купечество в истории города // Идеалы и реальности: Культура российского города: Материалы научно-практ. конф. Пенза, 2000. С. 54—56.

² РГАДА. Ф. 829. Оп. 1. Д. 814. Л. 2—10.

³ Там же. Л. 2.

⁴ Там же. Д. 1644. Л. 8—9.

⁵ Там же. Д. 814. Л. 11—12.

⁶ Научный архив Пензенского областного краеведческого музея. Д. 127.

⁷ Бульгин И. А. Положение крестьян и товарное производство в России: Вторая половина XVIII века: (По материалам Пензенской губернии). М., 1966. С. 75—76.

ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОВОТОРЖСКОГО КУПЕЧЕСТВА В XVIII в.

О торговой деятельности жителей Торжка в XVII—начале XVIII в. известно довольно много, она являлось важнейшим занятием для горожан. По переписным книгам 1677—1678 гг., в городе насчитывалось 669 тяглых дворов, при этом известно, что во второй половине XVII—начале XVIII в. лишь оптовой торговлей занималось до 150 жителей города, т. е. 1/9 часть городского населения. Высокий показатель численности купцов-оптовиков позволяет говорить, что многие жители города участвовали в скупке товаров в округе города у непосредственных производителей. Они поставляли в Архангельск и в Санкт-Петербург такие огромные партии пеньки, что можно говорить о закупке ее за пределами уезда. Новоторжцы скупали также хлеб, кожу¹. Еще в XVIII в. купцы города торговали в других городах такими товарами, которые не могли закупить в Торжке и даже в ближайших окрестностях, например железом, оловом, золотом, пушшиной, солью, стеклом, медью, сахаром². Таким образом, имеющиеся сведения позволяют говорить о новоторжском купечестве рубежа XVII—XVIII в. прежде всего как о посреднике по продаже иноземных товаров, пеньки, кожи, хлеба. Из некоторых видов закупленного зерна горожане изготавливали крупы и муку, проращивали солод, из кожи шили обувь. Имеются сведения, что часть этих новых товаров, являвшихся уже продуктом ремесленного производства, новоторжцы еще в XVII в. отправляли в другие города России, во всяком случае в Тверь³, а в XVIII в. и в новую столицу России. Однако и в первой четверти XVIII в., по мнению М. Я. Волкова, продукция местных ремесленников поглощалась в основном горожанами, за пределы местного рынка вывозили лишь продукцию солодовенной, кожевенной и мыловаренной отраслей. Все же остальные товары, отправляемые новоторжскими купцами за пределы города, являлись продукцией сельского хозяйства и скупались ими в уезде и даже за его пределами. По сведениям М. Я. Волкова, в Новоторжском уезде заготавливали примерно 18 тыс. четвертей хлеба, 1379 пудов льна. Пеньку, а также холст и рогожи купцы Торжка, по его мнению, заготавливали в соседних уездах. На рубеже XVII—XVIII вв. число кузнецов, рукавичников, сапожников, портных в городе росло, но это, по мнению М. Я. Волкова, не означало, что товары, ими произведен-